

Максимова Вера

Золото Митридата

12+

Вера Александровна Максимова
Золото Митридата
Серия «Детские детективы», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43268245

SelfPub; 2019

Аннотация

Двое неразлучных школьных друзей Владик и Стасик во время летних каникул пытаются найти пропавшие во время Великой Отечественной войны из местного археологического музея экспонаты, известные как «Золото Митридата». Достоверно известно, что они были вывезены из музея, а дальнейшая их судьба была неизвестна. Организованная комиссия по нахождению пропавших музейных ценностей не смогла обнаружить местонахождения экспонатов. Ребята, используя архивные материалы и воспоминания свидетелей, продвигаются к разгадке тайны. В процессе поиска коллекции мальчикам встречаются не только отзывчивые и добрые люди, но и алчные искатели сокровищ.

Содержание

Золото Митридата	4
Лейтенант Мишин	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Золото Митридата

Лейтенант Мишин

Восточный Крым, май 1942 года.

Немецко-фашистские войска блокируют Севастополь и продвигаются в Восточный Крым. Части Красной Армии Крымского фронта удерживают оборону на Ак-Манайском перешейке. До Керчи осталось не более 90 км.

Директор местного археологического музея Антон Иванович сидел в своём кабинете и думал. Только что посыльный из военной комендатуры принёс пакет. Вскрыв его Антон Иванович прочитал распоряжение. Предписывалось наиболее ценные экспонаты музея упаковать и подготовить для эвакуации в глубокий тыл. Сегодня, в 17 часов 00 минут придёт грузовая машина с красноармейцами, во главе с лейтенантом Мишиным для перевозки музейных коллекций на причал Широкого Мола. Там будет их ожидать катер для переправки экспонатов через пролив на Таманский берег.

В первую оккупацию города с осени до 31 декабря 1941 г. музейные коллекции не смогли эвакуировать. Наиболее ценные спрятали в подземельях небольшой горы в центре города, которую местные жители называли горой Митридата или просто Митридат. Это в честь Боспорского царя Митрида-

та VI Евпатора, жившего в пятом веке до нашей эры, дворец которого находился на вершине ее. Внутри горы, в мягкой известняковой породе, за многие сотни лет были сделаны длинные, соединяющиеся между собой коридоры. Один из таких коридоров подходил к хранилищу музея. Там-то и спрятали многие музейные коллекции, а наиболее ценные надо было эвакуировать в тыл. Сложность состояла в том, что город от материка разделял пролив и надо было катерами, баржами и другими плавательными средствами перевозить груз.

Упакованные в ящики экспонаты были изготовлены древними мастерами в V-IV веках до нашей эры и представляли единую коллекцию под названием «Золото Митридата». О богатстве древнего Боспорского царя Митридата VI Евпатора в древности ходили легенды. А о могуществе царя свидетельствовало то, что Боспорское царство не подчинялось даже Римской Империи.

Проверив количество ящиков и опечатав их, Антон Иванович закрыл на ключ подвал и пошёл в свой кабинет готовить сопровождающие коллекцию документы. Придя в кабинет, он открыл окно и в комнату ворвались запахи весны: во всю мощь своего цвета благоухала сирень, перебивая запах моря, порой, приносимый ветром, начинала цвести акация.

– Как тихо и хорошо, – думалось Антону Ивановичу, – а где-то, всего в 90 километрах идут упорные бои и нам надо все экспонаты спрятать, а другие отправить в тыл. Нельзя

расслабляться.

Сев за письменный стол, он стал уже в который раз свертывать инвентарные номера эвакуируемых экспонатов, чтобы ничего не забыть отправить.

Ровно в 17 часов к воротам музея подъехала грузовая машина, в кузове которой сидело несколько красноармейцев. Из кабины вышел молодой лейтенант и направился в кабинет директора музея. Постучав в дверь кабинета с табличкой «Директор», лейтенант открыл ее, вошёл и с широкой улыбкой представился:

– Лейтенант Мишин. Прибыл для транспортировки музейных экспонатов на Широкий Мол для эвакуации, – и протянул предписание.

Антон Иванович встал из-за стола, подошел, взял предписание и стал его внимательно читать. Потом, оторвав взгляд от документа и посмотрев в глаза лейтенанту, серьезно произнёс:

– Извините, дело касается большой государственной важности, надо всё тщательно проверить.

– Понимаю! – опять широко улыбнувшись, ответил лейтенант.

Антону Ивановичу вначале не понравился этот, хоть, и подтянутый, но всё время улыбающийся молодой человек, выполняющий ответственное задание.

– Надо быть серьёзнее. Здесь, как-никак коллекция «Золото Митридата», – заметил он.

– Да у нас, в Сибири все люди улыбочивые, — добродушно ответил лейтенант.

– Извините, пожалуйста, нервы шалют, обстановка архи-сложная. Не хотел Вас обидеть. В документе все правильно написано. Пойдемте во двор принимать груз, — примирительно сказал Антон Иванович.

Выйдя во двор музея, Антон Иванович сказал музейному сторожу Гаврилычу открыть ворота для въезда автомобиля. Во двор заехал грузовой автомобиль с несколькими красноармейцами. Антон Иванович отдал лейтенанту толстую папку с перечнем экспонатов.

– На Широком Могу отдайте эту папку капитану катера, который будет переправлять экспонаты на Таманский берег, — сказал Антон Иванович, передавая её лейтенанту. — Желаю удачи! — И ушёл.

Лейтенант дал команду красноармейцам и те, ловко выпрыгнув из кузова автомобиля, начали быстро грузить ящики с экспонатами. Когда все ящики были загружены в машину, красноармейцы сели на ступеньки входа музея, чтобы немного отдохнуть, а шофёр мог завести мотор старенького «Форда». Гаврилыч поинтересовался у пожилого старшины, куда везут груз. Тот неодобрительно посмотрел на Гаврилыча и ответил, что это военная тайна. Услышав это, молодой солдат возразил, мол, какая же это военная тайна перевозить какие-то древние керамические осколки? Известное дело, на

причал Широкого Мола. Теперь, старшина неодобрительно посмотрел уже на молоденького солдата и тот замолчал.

– Это военная тайна, – ещё раз сказал старшина.

– Тайна, так тайна, – равнодушно ответил Гаврилыч поднимаясь со ступенек. – Ну да ладно! пойду я по своим делам.

Наконец, когда шофер завел мотор машины и красноармейцы запрыгнули в кузов, во двор музея, с громким рокотом въехал мотоцикл. За рулём сидел капитан, не глуша мотор, он крикнул:

– Лейтенант Мишин! Ко мне!

Мишин выпрыгнул из кабины и подбежал к мотоциклисту: – Товарищ лейтенант! – громко, стараясь перекрыть шум мотора мотоцикла, капитан продолжил, – По устному распоряжению коменданта гарнизона, Вам надлежит прибыть с грузом на причал посёлка Подмаячный, а не на Широкий Мол, как было сказано ранее. Выполняйте! – И, развернув мотоцикл, уехал.

– Есть выполнять! – только и успел ответить лейтенант, заскочил в машину и они выехали со двора музея.

– Так, значит, погрузка будет не на Широком Моле, а в Подмаячном, машинально подумал Гаврилыч, закрывая ворота.

Уже начало вечереть, когда машина лейтенанта остановилась у причала посёлка Подмаячный. Мишин вышел из машины. Лишь слабый монотонный шум прибоя нарушал полнейшую тишину. Вокруг никого не было видно, лишь, в кон-

це причала кто-то сидели и удил рыбу. Подойдя ближе, Мишин разглядел, что это пожилой мужчина в тельняшке.

– Отец! Вы не видели, не подходил ли катер недавно?

Не поднимая головы и не отрывая взгляда от поплавок, качающегося на волнах, старик невозмутимо ответил:

– Катера нет и не будет.

– Откуда Вам это известно? – удивился Мишин.

– Катер был уже на середине пролива, когда налетели «Мессеры» и начали бомбить. Слышны были взрывы, виден чёрный дым и большой столб воды. А когда дым рассеялся, катера не было видно. Утонул, – с горечью сказал рыбак.

– Вот незадача, – невольно вырвалось у лейтенанта. В этот момент к причалу подъехали две санитарные машины. Из одной вышел капитан медицинской службы. Мишин быстрым шагом направился к нему.

– Лейтенант Мишин, – представился он капитану.

– Катер ждёте? – спросил капитан. Мишин пересказал рассказ старого рыбака.

– Плохие дела, лейтенант. Пошли в посёлок, может, баркасы какие есть. Мне надо раненых переправить на тот берег.

И они зашагали в посёлок. С бригадиром рыбацкой артели, состоящей из одних пожилых людей непризывного возраста, капитан быстро договорился.

– Есть у меня три баркаса, капитан, чтобы перевести твоих раненых. На вёсла посажу мужиков надёжных, хоть старых, но ещё крепких. Под парусом сейчас даже ночью ходить

опасно, уж очень хорошо видно, – сказал бригадир и добавил:

– Три баркаса будет вполне достаточно, чтобы переправить раненых на ту сторону. Как стемнеет, так тронемся в путь

– Спасибо! К восходу солнца баркасы будут у тебя, – ответил капитан бригадиру. – Подгоняйте баркасы к причалу для погрузки раненых!

На том и порешили.

Раненых оказалось так много, что три баркаса были загружены полностью. Когда баркасы отчалили от причала, капитан, прощаясь с Мишиным, сказал:

– Прости, лейтенант. Жизни людей важнее всех богатств на свете, — сел в санитарную машину и уехал в сторону города.

– Что будем делать, лейтенант? – спросил Мишина пожилой старшина.

– Баркасы придут обратно только к рассвету, а днём, переправляться опасно – немецкая авиация полностью контролирует пролив, а ждать следующей ночи нельзя. Сейчас на передовой каждый солдат на счету, а мы будем тут у моря загорать. К утру, мы должны быть в части, – резко бросил Мишин.

– А куда ящики денем? – как бы самому себе сказал старшина и пошёл к рыбаку, сидевшему в конце причала. Через

несколько минут, он вернулся и ободряюще сказал: – Лейтенант, есть выход! Старик мне сказал, что тут, недалеко, по грунтовой дороге, минутах в пятнадцати езды, есть уже недействующие каменоломни по добыче камня. Там осталось много выработок и тоннелей. Туда может отвезем ящики и спрячем? Другого выхода я не вижу – к утру нужно быть в части.

– Поехали, ни секунды не медля! – ответил лейтенант.

Действительно, проехав минут пятнадцать по грунтовой дороге поросшей степной травой, видимо не часто ездили по ней, машина подъехала к каменоломням. На огромной территории вплоть до берега моря были разбросаны многочисленные карьеры, зияли чернотой входы, ведущие куда-то под землю.

Машина остановилась, лейтенант Мишин выпрыгнул из кабины. Бойцы последовали его примеру.

Пойдем искать подходящую штольню, куда можно было бы спрятать музейные экспонаты,

сказал лейтенант, обращаясь к пожилому старшине.

Вместе они начали одну за другой рассматривать штольни. В некоторых штольнях были обрушены своды, другие были слишком большими и трудно будет замаскировать вход. Наконец была найдена штольня с небольшим входом и глубоко идущая под землю.

– Вот здесь мы спрячем свой груз, – решительно сказал лейтенант. Старшина показал знак рукой и машина подъехала к штольне.

– Ну, бойцы! Принимайтесь за работу, – скомандовал он, обращаясь к красноармейцам.

Когда все ящики спрятали в глубине штольни, вход заваляли камнями и замаскировали сухой травой. Папку с документами, обернув мешковиной, тоже, положили туда. Было уже совсем темно, когда машина тронулась в обратный путь.

При подъезде к городу, военный патруль остановил машину и сопровождал лейтенанта в штаб, расположившийся в заброшенном сарае. Начальник штаба, майор – артиллерист кратко изложил ситуацию:

– Немцы прорвали нашу оборону и стремительно приближаются к городу. Автомашину я у вас забираю для перевозки раненых и боеприпасов. А ты, лейтенант, принимай командование пятой ротой... вернее, тем, что от неё осталось, – там, днём погиб командир, да возьми ещё своих бойцов. Оборону держать до последнего. Это приказ! Дорогу покажет вестовой. Всё, лейтенант. Удачи!

Уже светало, когда Мишин со своими бойцами, прибыл в расположение пятой роты. Только начал подробно знакомиться с ситуацией, как появились немецкие танки, а за ними, пехота противника.

Отбив несколько атак противника, к полудню наступила тишина. Не успели бойцы перевести дух – появились немецкие самолёты и начали бомбить нашу линию обороны. Потом, всё стихло. Мишин собрал оставшихся красноармейцев. Бойцов, бывших с ним при транспортировке музейной коллекции, не было.

На вопрос Мишина, видел ли кто-нибудь тех бойцов, что прибыли с ним, один из красноармейцев ответил, что они погибли при авиационном налёте немецкой авиации.

«Теперь, только я один знаю, где спрятана коллекция», – невольно подумал Мишин.

Через несколько дней непрерывных боёв, части Красной Армии, не успевшие перебраться через пролив на противоположную сторону, местные партизаны, некоторые жители города ушли в Глубокие каменоломни. Немцы полностью овладели городом. В основном, в ночное время, красноармейцы и партизаны совершали вылазки из каменоломен и нападали на местный гарнизон фашистов. Катастрофически не хватало боеприпасов, продовольствия, медикаментов и, особенно, пресной воды. Немцы бомбили каменоломни с воздуха самыми большими авиационными бомбами, пускали в штольни отравляющие газы, взрывали близлежа-

щие колодцы. Сотни бойцов подземного гарнизона погибали от ран, отравления ядовитыми газами, голода и жажды. Когда совсем не стало боеприпасов и бойцы, практически, не могли совершать ночные вылазки, командование подземным гарнизоном приняло решение прекратить сопротивление и сдаться. Сотни бойцов с надетыми повязками на глазах, чтобы не ослепнуть от солнечного света после длительного пребывания в темноте, вышли из каменоломен и под конвоем эсэсовцев были направлены в концлагерь для военнопленных. Среди них был лейтенант Мишин.

Лишь, более чем через два года, в январе 1945 года, этот концлагерь освободили бойцы Советской Армии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.